

Молодой богач посмотрел в ту сторону и сказал:

— Это тётя Ван, работает в □□. Раз уж ты работаешь в шоу-бизнесе, можешь нажать врагов кого угодно, но ни в коем случае не ссорься с тётей Ван.

Услышав это, Мэн Танмэй внутренне ахнула, высунула язычок и жеманно сказала:

— Хорошо, что ты есть, а то я бы совсем ничего не понимала.

— Тантан, я же говорил, если ты согласишься быть со мной, мы поженимся. Тебе больше не придётся так тяжело работать в шоу-бизнесе, я буду тебя защищать, — молодой богач сказал с глубоким чувством.

Мэн Танмэй, конечно, хотела выйти замуж в богатую семью, но совсем покидать сферу развлечений не желала — ей нравилась та, кого хвалят и приветствуют фанаты.

— Я хочу сама добиваться успеха. Хоть в этой сфере и беспорядок, мне нравится петь, танцевать и сниматься в сериалах, — а значит, побыстрее находи мне связи.

Молодой богач немного разочаровался, но восхищался позитивным стремлением Мэн Танмэй и сказал:

— Я представлю тебя. Наши семьи с семьёй Ван в хороших отношениях, в детстве тётя Ван даже держала меня на руках.

Услышав это, Мэн Танмэй подумала: если удастся примазаться к тёте Ван, то с ресурсами в этой сфере проблем точно не будет.

Они подошли поздороваться.

— Тётя Ван, это моя подруга, Мэн Танмэй, — представил молодой богач.

— А, Янъян, — Ван Лигэ взглянула на подошедших. Это был младший сын семьи Ян. Не такой сообразительный, как старшие брат и сестра, но человек простой. Взгляд перешёл на Мэн Танмэй. Девушка симпатичная, но раз смогла заставить парня из семьи Ян представить её здесь, значит, хитрая не по годам. Ван Лигэ улыбнулась и сказала:

— Здравствуйте. Девушка очень опрятная.

Молодой богач не уловил скрытого смысла, радостно сказал:

— Тантан работает в шоу-бизнесе.

Мэн Танмэй, желая через молодого богача наладить связи, естественно, не стала отрицать, что она его подруга. Сейчас она сладко улыбалась и отвечала:

— Да, я дебютировала через конкурс талантов, но всё ещё маленькая новичок. Здравствуйте, тётя Ван.

Находившийся рядом президент азиатского региона люксового бренда естественно поддержал разговор, что вполне соответствовало желаниям Мэн Танмэй. Несколько человек непринуждённо поболтали. Через некоторое время к Ван Лигэ подошёл помощник, что-то шепнул на ухо. Выражение лица Ван Лигэ слегка изменилось. Улыбнувшись, она сказала:

— Прошу прощения, — и быстрыми шагами направилась в другое место.

Мэн Танмэй стояла близко и смутно услышала что-то вроде «Что с молодым мастером?», но разобрать не успела.

Как только Ван Лигэ ушла, президент азиатского региона стал относиться к ним прохладно. Мэн Танмэй не хотела портить свой образ в глазах молодого богача, заискивая перед тем, но, к счастью, тот был сообразителен и всё время помогал ей в разговоре. На лице Мэн Танмэй появилась благодарность. Молодой богач поинтересовался насчёт контракта на рекламу в азиатском регионе. Тот, немного подумав, решил дать Мэн Танмэй шанс.

Сначала пройти пробные съёмки.

Исполнительный директор уже собирался передать визитку, как вернулась Ван Лигэ. На её лице читалась холодность. Она бросила взгляд на Мэн Танмэй и без церемоний сказала:

— Я не приглашала эту мисс Мэн. Прошу вас немедленно удалиться. Я не желаю вас видеть.

— А? — Мэн Танмэй остолбенела.

Исполнительный директор среагировал быстро, убрав уже протянутую визитку. Хотя он не понимал, почему Ван Лигэ вдруг ополчилась на эту маленькую знаменитость, но что важнее — семья Ван или мелкая звезда — было более чем очевидно. После сегодняшних слов Ван Лигэ вскоре вся сфера об этом узнает. Если кто-то захочет дать Мэн Танмэй ресурсы, сначала придётся посмотреть на отношение Ван Лигэ.

Ведь нельзя же, чтобы при подаче заявки на лицензию для телешоу, фильма или сериала, министр Ван отказал из-за наличия Мэн Танмэй.

— Тётя, тётя Ван... — опомнившись, Мэн Танмэй чуть не заплакала, на этот раз это был настоящий испуг.

— Не называйте меня так. Я вас не знаю, и у нас нет никаких отношений, — Ван Лигэ повернулась к помощнику:

— Позовите охрану, пусть проводят мисс Мэн.

Мэн Танмэй с покрасневшими глазами посмотрела на молодого богача. Тот тоже заволновался:

— Тётя Ван, в чём дело? Чем Тантан вас обидела? Я могу за неё...

— Ян Цзяян, — Ван Лигэ назвала полное имя молодого богача, сохраняя спокойствие. — Её ошибку ты не сможешь взять на себя. Ты младший, наши семьи всегда были в хороших отношениях. Ты что, хочешь из-за неё поспорить со мной?

Молодой богач сразу же притих, не осмеливаясь говорить. У него не хватило бы смелости сказать такое. Их семья в последние годы развивалась не так хорошо, как семья Ван, старшая сестра ещё работает под началом тёти Ван. Если бы из-за Мэн Танмэй действительно поспорить с семьёй Ван, он бы первым себя разорвал.

Ян Цзяян, хоть и был наивен и не особо умён, но глубоко понимал отношения семейных интересов. Без семьи Ян у него действительно не было бы опоры. Поэтому он извинился:

— Тётя Ван, не сердитесь, пожалуйста. Я сейчас же выведу её. Сегодня мы действительно

проявили неуважение.

Мэн Танмэй не могла в это поверить. Не ожидала, что молодой богач не поможет ей, а наоборот, сразу же уведёт. В этот момент подошла охрана. Шум привлёк всеобщее внимание на вечеринке. Мэн Танмэй было до смерти стыдно, да и оставаться, нагло улыбаясь, она не смогла, боясь натворить ещё больше бед.

Выйдя из зала, Мэн Танмэй не выдержала и разрыдалась, обиженно прошептала:

— Я... я раньше не знала тётю Ван. Я даже не знаю, чем её обидела. Цзяян, не мог бы ты помочь мне связаться с тётей Ван? Я лично извинюсь перед ней...

На этот раз Ян Цзяян не обнял Мэн Танмэй. Постояв на месте, он подумал и сказал:

— Танмэй, я сначала выясню, чем ты обидела тётю Ван. Она не из тех, кто злится без причины. Пока не обращай к ней, я попрошу водителя отвезти тебя домой.

— А... а ты? — Услышав, как молодой богач назвал её по имени, Мэн Танмэй почувствовала, что всё пошло не так.

— Я вернусь домой.

Ян Цзяян любил Мэн Танмэй, но постоянное игнорирование с её стороны тоже его огорчало. К тому же, за время ухаживаний он то и дело слышал слухи, что Мэн Танмэй ужинала и пила с тем или иным боссом. Ян Цзяян говорил себе, что Мэн Танмэй ещё не его девушка, и он не вправе её контролировать. Но сейчас его голова почему-то прояснилась.

Вспомнив слова тёти Ван, Ян Цзяян решил хорошенько обдумать, стоят ли эти отношения его усилий.

Мэн Танмэй в растерянности вернулась в свою квартиру. Она даже не понимала, почему всё, что шло так гладко, вдруг обернулось таким образом. Вскоре зазвонил телефон. Посмотрев — звонок от агента. Подняв трубку, она услышала вопрос:

— Ты что, обидела министра Ван из □□?

— Я... я не знаю, — Мэн Танмэй не ожидала, что слухи распространятся так быстро.

Агент был в ярости. Компания вложила огромные ресурсы, чтобы вырастить Мэн Танмэй в денежное дерево, а оно ещё не успело как следует «производить деньги», как уже зачахло. Не сдержавшись, он накричал:

— Ты что, с головой не дружишь? Что ты такого натворила, что обидела министра Ван? Ты понимаешь, какие сложные связи за спиной у семьи Ван? Ты кончилась! В этой отрасли тебе больше не пробиться! Ни один режиссёр тебя не возьмёт, ни один телеканал тебя не захочет!

Мэн Танмэй не выдержала удара и разрыдалась:

— Я правда не знаю, что случилось, всё же было так хорошо...

* * *

В кинотеатре.

Кан Янь сидел на среднем месте, держась за руку дяди Дуаня. В темноте его глаза сияли:

— Дядя, там после титров ещё сцена будет, давай подождём.

— Какая ещё сцена? В прошлый раз не видели, — сказал Дуань Цифэн, но всё же снова сел на место.

Кан Янь с лёгкой гордостью произнёс:

— Мы в прошлый раз ушли рано, а в самом конце была ещё одна сцена. Я видел в Вэйбо, как другие упоминали об этом.

Дуань Цифэн остался ждать с Кан Янем до конца титров и увидел финальную сцену. Кан Янь был полностью доволен и радостно сказал:

— Спасибо, дядя.

— Пустяки, — Дуань Цифэн считал, что его ребёнок действительно воспитанный и послушный. Он взял Кан Яня за руку и спросил:

— Не голодный?

Кан Янь кивнул, потом покачал головой:

— Дядя, давай поедим дома. Я соскучился по дому.

В глазах Дуань Цифэна невольно появилась нежность.

— Домой.

Вернувшись и поужинав, Дуань Цифэн отправился в кабинет разбираться с накопившимися делами. Кан Янь один упаковывал вещи, раздавая всем привезённые подарки. Завтра как раз канун Нового года, так что это будет новогодним подарком. Раздав подарки, осталось ещё два — тут он вспомнил, что забыл отдать подарки Сяо Лю и Лао Каю в аэропорту. Достал телефон — много пропущенных звонков и сообщений в WeChat.

У Кан Яня и раньше не было привычки постоянно носить с собой телефон и часто им пользоваться. У него появился старый мобильник только после окончания выпускного класса. Теперь, хотя у него был смартфон, он поступал как обычно. Раньше он прятался под одеялом с телефоном, чтобы учить слова, но после того, как дядя Дуань отругал его, на следующий день у него появился электронный словарь, и необходимость в телефоне уменьшилась.

Совсем забыл, что у телефона был беззвучный режим.

Открыв, он увидел много сообщений от Сяо Лю. В WeChat были сообщения от бывших однокурсников. Кан Янь сначала позвонил Сяо Лю.

— Что случилось? Срочное дело? — Кан Янь беспокоился, не случилось ли у Сяо Лю чего-то экстренного.